

Вильгельм фон Гогенцоллерн: "Наслаждайся победой, как самым сладким нектаром или самым сочным фруктом, но никогда не привыкай к этому чувству, независимо от того, сколько раз ты наслаждался им".

Со времени битвы за Каменную Септу прошло почти пять дней. Мы быстро и стремительно продвигались к территориям досягаемости. Однако возникла проблема с количеством людей, которые присоединились к нам во время нашего путешествия. Они обращались к нам с просьбой о снабжении, и многие из них последовали за нами, чтобы присоединиться к нашему лагерю.

Среди этих людей было много детей, которые мечтали стать оруженосцами или рыцарями на службу. Однако мы не допускаем незнакомцев в наш лагерь в соответствии с нашими правилами. Им приходилось спать под открытым небом, хотя были случаи, когда мы позволяли им войти. Некоторые из наших людей не справляются с определенными лагерными обязанностями, и поскольку моральный дух солдат низок, мы не применяем более строгих наказаний, предусмотренных военным кодексом.

Тем не менее, несмотря на моральный ущерб, эффективность этих людей не снизилась. Мы маршировали с рекордной скоростью, и это заметно. Брат Хостер Талли говорил, что прибытие займет восемь дней, но мы продвигаемся гораздо быстрее. Сегодняшний день подошел к концу, и мы уже подготовили лагерь к завтрашней битве за контроль над большей территорией. Мы осаждаем замки в этом районе и добываем припасы и продовольствие для нашей армии, разграбляя деревни и зернохранилища местных лордов.

Палатка молодого монарха наполнилась прусскими дворянами, которые пытались монополизировать карту, принесенную финскими разведчиками. Они стремились разработать наилучшую стратегию захвата вражеских территорий в кратчайшие сроки и минимизировать потери.

В настоящее время я изучал одну из карт, полученных от моих разведчиков. Хотя на ней указаны только некоторые замки в этом районе, она довольно точно показывает расположение деревень и холмов.

Некоторые дворяне имели разногласия относительно стратегии, но их прервал голос переводчика Бриндена Талли.

- "В настоящее время армия Тиреллов осаждает столицу Штормовых земель, поэтому мы можем ожидать минимального сопротивления в замках. Домашняя стража соответствующих дворян и некоторые патрули заботятся о безопасности дорог. Тиреллы предприняли все меры, чтобы осадить территории Роберта. Они уверены, что восстание Роберта обречено из-за Джона Коннингтона. Когда Роберт потерпел поражение при Эшфорде, ему удалось спастись лишь с парой тысяч своих людей, а десница короля отстала от него всего на пару дней", - заявил Бринден Талли.

- "Как быстро местные лорды смогут организовать сопротивление?" - спросил Фридрих фон Рун, глядя на карту на столе.

- "Как я уже сказал, они оставили только гарнизоны и патрули. В каждом замке находится всего пара тысяч человек. Армия Мейса Тирелла почти такая же большая, как ваша. Кроме того, лорды не знают о ваших планах на атаку. Они должны координировать свои действия через воронов, чтобы организовать достаточно хорошую оборону и продержаться, пока Мейс не вернется из Штормовых земель", - ответил Бринден Талли, указывая на Штормовые земли.

- "Не могли бы вы объяснить мне, как работают вороны?" - спросил я Бриндена.

- "Нет, мы не используем воронов для отправки сообщений. Мы полагаемся на конных посыльных через курьерские посты, чтобы обеспечить быструю доставку сообщений", - ответил я на вопрос Бриндена.

- "Вороны используются для передачи сообщений между замками. Важно уничтожить их, чтобы избежать утечки информации. Чем меньше они знают о нас, тем лучше", - сказал Бринден Талли.

- "Итак, скорость, с которой мы действуем, имеет решающее значение. Скажи мне, Бринден, где лорды семи королевств держат воронов? Это определенное место или зависит от прихоти местного лорда?" - спросил я, глядя на карту.

- "Обычно их держат в самой высокой башне замка, чтобы ворона не разбилась в первые секунды полета. Поэтому они хорошо охраняются. Вам понадобятся хорошие лучники, если вы хотите иметь возможность сбить их до того, как они смогут отправить информацию. И, кстати, мастер перед осадой обычно выпускает несколько ворон одновременно, чтобы осаждающие не перестреляли их всех", - серьезным тоном сказал Бринден.

- "У нас в армии есть хорошие лучники, так что мы могли бы сбить этих птиц до того, как они создадут проблемы", - сказал Александери, глядя на Бриндена.

- "Что ж, спасибо вам, лорд Бринден и лорд Корбрей, за ваше присутствие на нашей встрече. Вы можете идти", - сказал я, глядя на путеводители Вестероса и указывая на выход.

- "Разве мы не можем помочь вам в принятии решений?" - спросил Лин Корбрей.

- "Вы здесь, потому что вы проводники, а не офицеры. Мы выслушали ваше мнение. Теперь мы должны обсудить, как действовать, чтобы захватить северную часть предела и заставить Тиреллов сражаться против нас", - сказал я, глядя на вестеросцев.

После того, как посланцы, посланные мятежной знатью, вышли из шатра, все взгляды сосредоточились на молодом монархе, который задумался.

- "Кто-нибудь хочет предложить свою идею о том, как действовать дальше?" - спросил я, глядя на своих офицеров.

- "Мы должны разделить наши силы и атаковать несколько мест одновременно. Таким образом, они не смогут самоорганизоваться, а с хаосом, который мы создаем, мы сможем быстро захватить замки, избегая прямого боя. Кроме того, создавая путаницу с их линиями связи, отправляя несколько сообщений одновременно, мы заставим их действовать в нескольких направлениях одновременно. Мы также должны быть бдительными в отношении этих язычников, не можем доверять им, что они не предадут нас", - сказал Лотар серьезным тоном.

Слова Лотара были хорошо приняты верховным командованием прусской армии, ведь он был самым высокопоставленным офицером после меня.

- "Я хочу предложить другую точку зрения, которая отражает тот тип общества, которым являются эти джентльмены", - сказал я своим офицерам с добрым тоном.

- "Недавно мы захватили много знамен у роялистов. Мы можем использовать их, чтобы попытаться проникнуть в замки без боя, притворившись десницей короля и просить встречи с местными лордами. Это позволит нам быстро захватить замки, избегая проблем с воронами", - сказал я. "Чем быстрее мы захватим замок, тем лучше".

Казалось, все колебались, кроме Лотара и Алексантери, которые кивнули, будто соглашаясь с этим планом.

После этого Чарльз попросил слово.

- "Мой король, возможно, это лучшая стратегия, но не самая благородная. Нам не нужно прибегать к нечестным поступкам, чтобы победить в этой войне. Наша армия более чем способна захватить все территории. Наши инженеры могут поднять осадную технику всего за несколько часов", - почти все мои люди кивнули в ответ на его слова.

- "Я окружен благородными фанатиками, которые скорее рискнут придерживаться обычной тактики, даже если это приведет к жертвам во время осады, чем будут искать альтернативный способ захвата замка с помощью обмана".

- "Я должен напомнить вам всем, в какой ситуации мы находимся. Мы не можем доверять повстанцам. Я слышал, что многие из них могут предать нас. Лучший способ гарантировать их соблюдение — это сохранить наши вооруженные силы как можно более неповрежденными, пока мы превосходим их численностью. Они должны прислушиваться к нам. И в случае, если они предадут нас, мы всегда сможем взять то, что хотим силой. Поэтому сейчас мы не можем думать, как благородные рыцари, мы должны думать о выживании и гарантировании будущего нам и нашему народу", - сказал я с некоторым раздражением, глядя на своих офицеров.

- "Они язычники, они не следуют нашей вере. Мы должны просто сжечь их всех, начиная с этого Бриндена. Чем скорее мы начнем нападать на них обоих, тем лучше", - сказал Лотар.

- "Это именно то, чего нам следует избегать, Лотар. Если местное население начнет сопротивляться, это создаст нам еще больше проблем, которых мы могли бы избежать, просто

игнорируя ситуацию. Сейчас лучше действовать осторожно. Мы не должны провоцировать их. Поэтому строго запрещено нападать на них из-за их веры. Это ясно?" - спросил я, глядя на Лотара.

- "Если бы мы могли это сделать, что произойдет, когда восстание закончится? Или если мы победим все их армии? Знаем ли мы, с какой численностью населения мы должны управлять? Если бы мы основывались на процентах, аналогичных прусской армии, численность армий, которыми располагают эти лорды, должна быть близка к тридцати до пятидесяти миллионов. Управлять ими, имея всего сто пятьдесят тысяч солдат, из которых едва двадцать процентов умеют читать и писать, было бы административной болью, которую мы не смогли бы вынести. И нам пришлось бы зависеть от них. И так случилось, что люди обычно не очень-то сотрудничают со своими захватчиками. Если только мы не сможем контролировать их железным кулаком. Но этого не произойдет, если будет сопротивление со стороны религии и культуры. Мы будем подавлять восстание за восстанием, пока не истощимся", - сказал я, оглядываясь на Лотара.

- "Итак, мы будем действовать в соответствии с моей стратегией, и я не хочу никаких возражений. Лучше попытаться и потерпеть неудачу, чем нести потери от длительных осад. Если план провалится, мы можем вернуться к обычным осадам, используя наши требушеты, чтобы разрушить их стены или просто штурмовать их, если сможем ограничить наши потери. Поэтому действуйте безопасно и не вступайте в бой, если вы не можете гарантировать большой урон врагу и что выгоды от этого сражения будут того стоить. Сражение бесполезно, если они обнаружат наши передвижения и позовут на помощь. В этой кампании у нас должно быть как можно меньше жертв", - сказал я, глядя на своих офицеров.

- "Мои люди уже начали развертываться на территориях этих лордов. У них есть приказ захватить вражеские патрули до того, как основная часть нашей армии пройдет по дорогам. Так что вы можете быть уверены, что не столкнетесь с проблемами по пути. Вам следует сосредоточиться только на замках. Через несколько дней я смогу получить дополнительную информацию, если заключенные будут сотрудничать, передавая эту ценную информацию. И некоторые из моих людей уже проникают в крупные города этой территории", - сказал Александери, глядя на моих офицеров.

- "Не пытайте дворян. Это не одобряется ни в одной культуре. Но для других вы можете использовать любые методы, какие захотите", - сказал я, глядя на финна, который был одет в свою белую тканевую маску.

Александери кивнул.

Мы разделимся на четыре ударные группы. Первую ударную группу возглавит Лотар. Его обязанностью будет захватить северные территории Простора и подготовить и разведать местность на случай, если силы Мейса Тирелла попытаются вернуться. Если им удастся отправить сообщения о бедствии, то после того, как вы обезопасите все территории на севере, вам следует подготовить лагерь близ Эшфорда, куда Тиреллы, скорее всего, вернуться, чтобы защищать свои территории.

Вторая группа во главе с Чарльзом захватит замки, граничащие с Западными землями,

сосредоточившись в основном на сборе припасов для наших людей и лошадей. Вы должны продолжать, пока мы не достигнем места нашей встречи в Хайгардене, где мы совершим совместную атаку на самый большой замок в этом районе. Я должен напомнить всем, что если посланники повстанцев просят, чтобы мы атаковали только север, но наша цель — захватить все замки до того, как мы столкнемся с Тиреллами, мы нарушим договор.

Третью группу возглавлю я, и я возьму все замки на реке Мандер и встречу с группой Чарльза, чтобы атаковать Хайгарден. А четвертую группу возглавит лидер разведчиков. Его миссия будет заключаться в захвате всех замков, которые остальные три силы не рассматривают как приоритет. Я ожидаю от своих солдат высочайшего уровня дисциплины. Я не хочу ненужных убийств, изнасилований и мародерства, производимого в соответствии с нашими обычаями. Просто забирайте часть их еды и все металлы, которые вы найдете. Это ясно?

Все кивнули в ответ на мои слова. Прусские офицеры начали покидать палатку, оставляя монарха одного, хотя его по-прежнему сопровождали Чарльз и Александери.

- "Александери, ты возьмешь людей повстанцев и будешь занимать их как можно дольше. Постарайся выиграть время, и они не должны знать, что происходит", — сказал я спокойным тоном.

Александери кивнул.

- "Могу ли я назначить их на самоубийственные миссии?" — спросил финн.

- "Нет, они должны вернуться живыми, но их рыцари не жизненно важны. Если ты считаешь это необходимым, сделай это", — сказал я, глядя на финна.

Александери кивнул и вышел из палатки.

- "Мой король, вы уверены в этом? Это будет первое впечатление, которое сложится о вас у этих дворян. Вас будут воспринимать как человека без чести, и трудно изменить предубеждения против вас. Эта уловка может запятнать ваше имя на всю жизнь", — сказал Чарльз весьма обеспокоенно.

- "Я почти уверен, Чарльз, что каждая жизнь, которую мы можем спасти, действуя под прикрытием обмана, помогает заложить основу для дальнейших переговоров против повстанцев или роялистов, если что-то случится", — сказал я, глядя на тевтонца.

- "Я всем сердцем надеюсь, мой король, что вы правы. Я пойду и подготовлю своих людей. С вашего разрешения я покину моего короля", — сказал Чарльз, выходя из палатки.

- "У государства нет морали, независимо от престижа и личной чести, если я могу

гарантировать достижение целей государства", — сказал я себе, даже если меня никто не слушает.

<http://tl.rulate.ru/book/101923/3650062>